

Камертон Переславля

Ему в этом году исполнилось бы 122 года, а в мае будущего 1998 — ровно 50 лет со дня кончины.

Многое изменилось и потускнело в памяти. Но время теряет разрушительную силу, когда память о человеке, давно ушедшем из жизни, продолжает жить среди людей, передаваясь от поколения к поколению живо и образно.

Столь живым для переславцев остаётся образ Аркадия Аркадьевича Козлова. Регент соборного хора и учитель пения, он был одним из основоположников музыкальной культуры и хорового пения в Переславле.

Народные песни пробудили у мальчика из рабочей семьи любовь и тягу к пению, развили его музыкальные способности. По совету добрых людей родители определили его в Московскую певческую капеллу Русского хорового общества, где он семь лет учился пению, игре на скрипке и фортепиано. Здесь он получил начатки хормейстерского искусства.

Постоянная нужда в семье заставила подростка прервать учение в 1890 году и вернуться домой в город Александров, а затем переехать в Переславль и поступить учеником на красильную фабрику Павловых. Тут он скоро получил специальность раклиста.

Однако с пением и музыкой Аркадий Аркадьевич не расстаётся. Он ходит петь в соборный хор, на спектаклях использует знания, полученные в капелле. На способного юношу обратил внимание сын фабриканта Павлова — Леонид Сергеевич, выпускник университета. В 1900 году Леонид Сергеевич был избран городском головой и одновременно старостой городского собора, он и помог художественной карьере молодого певца. В 1905 году с открытием вакансии Козлову поручено быть регентом соборного хора.

Как рассказывали свидетели того времени, звучание хора изменилось к лучшему. Многие духовные песнопения раньше звучали однообразно, не подчёркивали содержание. Теперь они превратились в концерты в аранжировке лучших духовных композиторов, псалмы «Блажен муж» (1) или «На реках Вавилонских» (137) стали неузнаваемы. В страстную неделю даже те, кто редко бывал в храме, приходили послушать тропари «Се жених грядет» и «Чертог твой вижду», а в великий четверг собирались на сольное пение «Разбойника благоразумного». Солистом был инспектор народных училищ В. В. Снегирёв, его глубокий и мягкий бас и строгая дикция потрясали слушателей. В революцию он уехал в Москву, где поступил в хор Большого театра.

Во вновь построенном на деньги Л. С. Павлова детском приюте на Владимирской улица (теперь Комсомольская, 5) А. А. Козлов организовал хор воспитанниц, который под его управлением по воскресеньям пел раннюю обедню в церкви Иоанна Предтечи, стоявшей рядом с приютом. Многие приходили послушать раннюю обедню и этот хор.

Вскоре Аркадия Аркадьевича, не имеющего ни чина, ни диплома, приглашают преподавать уроки пения в классах женской гимназии, а с открытием в 1912 году мужской гимназии — и там.

Мне довелось слушать соборный хор в 1920-е годы. В те годы он пользовался у переславцев большим авторитетом. В хоре было много хороших голосов: басовую партию пели Борис Георгиевич Былинин, Громов, Иванов, Кобиков, Николаев, Смирнов, Снегирёв и Чесноков; теноровую: Борисовский, Плотников, Уваров; сопрано Козлова и Смирнова; альты Иванова и Рогожина; дисканты А. Нефедьев, Б. Преображенский, потом у первого голос перешёл в баритон, у второго в бас.

*Соболев, П. В. Камертон Переславля. — Июль 1997. — Набрано по рукописи в собрании Дмитрия Петропавловского.

Но дух нового времени уже делал своё дело, наступал атеизм, это был уже закат духовного пения и соборного хора. Во всех школах прекратилось преподавание закона божия и пение молитв перед началом учебного дня.

Какое-то время Аркадий Аркадьевич оставался соборным регентом, но и ему пришлось выбирать, церковный хор или работа в школах. С детства привыкшему к духовному пению, более двадцати лет связанному с соборным хором, ему было жаль расставаться с этой музыкой, но другого выхода не осталось. Он передал регентство сыну Сергею (выпускнику музыкальной школы) и целиком перешёл к работе в школах и клубах, к светской музыке классиков и молодых советских композиторов.

Козлов создаёт городской хор, куда вошли учителя, ученики, фабричная молодёжь и большинство соборных хористов. Спевки происходили в актовом зале школы 2 ступени. И вот более трёх десятков лет без участия этого хора не проходил никакой революционный праздник, никакая художественная часть торжественных собраний, благотворительных концертов и вечеров. У рояля были аккомпаниаторы А. А. Острецов, С. И. Сазанов, Б. В. Иванов.

В 1929 году собор был закрыт и в его западной части разместилась городская библиотека.

Аркадий Аркадьевич не только преподавал в школе и руководил хоровыми коллективами, не только участвовал в спектаклях, но и находил время для творчества. Он перекладывал на музыку «Тучки небесные» Лермонтова, песни к спектаклям «Снегурочка» и «Аленький цветочек», обрабатывал народные песни: «Канавы», «Яр хмель», «Разговор двух колоколен мужского и женского монастырей».

Помню, как создавался хор при клубе фабрики «Красное эхо». Это был 1920 год и клуб помещался в квартирах бывших хозяев фабрики, во дворе фабрики в Белом доме № 39. С каким желанием учиться пению шли молодые и взрослые рабочие из казарм. Аркадий Аркадьевич предложил на пробу спеть народную песню. Начали «Из-за острова на стрежень».

— Э, нет, — говорит Аркадий Аркадьевич, — вы не поёте, а кричите, так нельзя. — И началось распределение голосов и показ, как нужно петь.

Участникам хора выдавали нагрудные значки в виде лиры.

Рабочий А. Сидоров, живший на Куманинке, обладал могучим басом и учил сольный номер «Спите, орлы боевые». А Аркадий Аркадьевич говорил ему:

— Сидоров, не кричите и не рычите.

Долго шли его репетиции, и как же был Сидоров доволен, когда на концерте успешно исполнил свой номер. Автор песни «Спите, орлы боевые» — наш земляк ярославец, регент и духовный композитор, священник Василий Зиновьев (1871—1925). Это произведение написано в 1915 году в память воинов империалистической войны.

Благодарные переславцы дважды отмечали юбилей педагогической и общественной деятельности А. А. Козлова в 1925 и 1940 годах. В поднесённом адресе от уездного исполкома говорилось: «Вы правильно понимали задачи и цели искусства, делая его мощным орудием воспитания. ... Песня Вашего хора стала особенно нужна, близка и понятна народной массе». А ученики старшего поколения подарили юбиляру адрес в стихах:

Тебе, хранителю искусства,
Несём мы дружеский привет!
Ты в нас будил живые чувства
На протяжении многих лет.

И с благодарною улыбкой
Мы твой справляем юбилей,
Ты как вино, или как скрипка —
Чем старее, тем ценней.

В декабре 1945 года приказом наркома просвещения учитель музыки и пения А. А. Козлов за образцовую постановку учебно-воспитательной работы был награждён знаком «отличник народного образования».

Я знал Аркадия Аркадьевича больше 25 лет, начиная со школы 2 ступени, где учился с 1922 по 1927 год. И хотя уроков пения было мало (один в неделю), всё же он научил нас читать ноты и дал начальную теорию музыки по сольфеджио.

При моей первой фабричной школе я, как и он, принимал участие в подготовке детских спектаклей у моей первой учительницы К. И. Петровой. Кроме того, Аркадий Аркадьевич

дружил с семьёй Бессоновых и часто бывал у них, а мы с Бессоновыми долгое время жили в одной коммунальной квартире. Конечно, разница в возрасте всегда проводила грань между нами, между учителем и учеником. На уроках и спевках он был строг и требователен, а вне деловой обстановки — обаятельный собеседник, знавший многое из музыкальной истории и жизни композиторов.

Хорошо помню свою последнюю встречу с Аркадием Аркадьевичем. Был май 1947 года, второго года нашей Победы, стоял тёплый день и я встретился с ним между 5-й школой (бывшее приходское училище) и 4-й школой (бывшая свешниковская, ныне Университет города Переславля). Он очень постарел, был нездоров, но шёл на уроки. А я вернулся из армии в конце 1946 года. Увидев меня, остановился, посмотрел на мою гимнастёрку, и сказал:

— А мой Серёжа не вернулся.

— Слышал о Вашем горе, Аркадий Аркадьевич, вот и меня сынок не дождался и мать.

— Да, и здесь несладко было, — сказал он. Посмотрел на фронтовые награды на моей груди (тогда было в охотку их носить), безучастно потрогал их рукой и добавил:

— Ну, извини, мне на урок.

Вскоре он тяжело заболел и уехал в Москву к дочери Софье Аркадьевне, где и скончался 12 мая 1948 года в возрасте 73 лет. Похоронили его на Пятницком кладбище. Когда отпевали, церковный хор составил из переславцев: А. П. Плотникова, В. П. Борисовского, С. А. Козловой-Котиковой, М. Ф. Смирновой-Макаровой и кого-то ещё.

Тенор Анатолий Петрович Плотников был выходец из бедной семьи, но под влиянием Аркадия Аркадьевича решил поступить в консерваторию и был принят. В годы учёбы жил трудно, однако успешно окончил консерваторию, был принят в хор Большого театра и пел там до самой пенсии, а когда приезжал в Переславль, всегда принимал участие в летних концертах.

Кто продолжил дело Аркадия Аркадьевича в Переславле? Да, конечно, его певчий бас по соборному хору Борис Георгиевич Былинин — талантливый человек, который многое перенял из хорового опыта своего учителя. В годы Великой Отечественной войны он оставил службу на фабрике «Новый мир» и стал художественным руководителем сначала в клубе фабрики «Красное эхо», где организовал струнный оркестр, а потом в доме культуры фабрики киноплёнки. Создал там хор и удачно поставил две оперы: «Русалку» и «Евгения Онегина». Партии вели солисты хора М. М. Землянская-Жужакина, В. И. Богословский, В. И. Жужакин, А. Н. Нефедьев (участник соборного хора), А. С. Федосов, В. В. Чаусов. Это было событие для Переславля.

Много помог отцу в оперной постановке сын Вячеслав Былинин, окончивший Собиновское училище в Ярославле с дипломом хормейстера и аккомпаниатора (умер в 1989 году).

В семидесятые годы учитель Павел Фёдорович Крылов создал хор ветеранов-учителей, который успешно выступал в городе и районе. Этот хор распался с отъездом Крылова. Были и другие попытки к созданию постоянного хора народной песни, однако они не получили должной поддержки.

Заканчивая рассказ о честном труженике, регенте хора и учителе пения Аркадии Аркадьевиче Козлове, хочется верить, что найдутся истинные любители хорового пения и музыки и в наше время, найдутся и поднимут камертон, который с новой силой зазвучит для молодого поколения.

П. В. Соболев.
Июль 1997 года.